

0359

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Трэжел

ЧУВСТВИТЕЛЬНАЯ ОСОБА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Линн Грэхем
Чувствительная особа
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 359

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6277729

*Чувствительная особа: Центрполиграф; Москва; 2013
ISBN 978-5-227-04634-5*

Аннотация

Сержио Демонидес считал, что кое-что понимает в жизни, пока Беатриса Блейк среди бела дня не вошла в его кабинет и не предложила ему вступить в брак по расчету.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Линн Грэхем

Чувствительная особа

Глава 1

– Чего я хочу от «Роял групп»? – высокий, хорошо сложенный грек с иссиня-черными волосами приподнял темную бровь и насмешливо улыбнулся. – Пусть Блейк пока немножко понервничает...

– Хорошо, сэр. – Томас Морроу, задавший этот вопрос, интересовавший всех сотрудников, почувствовал, как у него на лбу выступила испарина.

Томасу не часто доводилось встречаться лицом к лицу со своим могущественным работодателем, являвшимся к тому же одним из богатейших людей в мире, и теперь он тщательно следил за своим языком, чтобы не ляпнуть что-нибудь такое, что могло бы показаться глупым или наивным.

Ведь всем известно, что Сержио Демонидес не терпит дураков. Вот только, к сожалению, греческий миллиардер далеко не всегда объяснял подчиненным свои мотивы, так что иногда его указания было весьма непросто выполнить. Еще совсем недавно казалось, что Сержио хочет заполучить «Роял групп» любой ценой, да еще поговаривали, что он собирается жениться на прекрасной Заре Блейк, дочке отельно-

го магната. Но после того, как к прессе попали фотографии Зары в обнимку с одним итальянским банкиром, эти слухи угасли сами собой, но Сержио не проявил ни малейшего интереса к этой истории.

– Я отказываюсь от первоначального предложения. Цена теперь обязательно упадет, – лениво пояснил Сержио. При этих словах его черные глаза так блестели, что сразу становилось ясно, что больше всего на свете этот человек любит заключать выгодные сделки.

Покупать «Роял групп» по завышенной цене у него не было ни малейшего желания, но всего пару месяцев назад он готов был пойти даже и на это. И все почему? Потому что его любимый дедушка, Нектариос, с которого и началась их империя гостиничного бизнеса, серьезно заболел. Но, к счастью, старый скупердяй, как нежно именовал его про себя Сержио, оказался еще весьма крепок, а лучшие кардиологи США вовремя пришли ему на помощь. И теперь Сержио считал, что из «Роял групп» получится отличный подарок деду на восьмидесятилетие, но переплачивать не собирался.

Что же касается предполагавшейся как часть сделки женьшеньбы, то остается только радоваться, что судьба уберегла его от опрометчивого шага. И теперь совершенно очевидно, что у Зары Блейк нет ни стыда, ни совести. Правда, с такими материнскими инстинктами она смогла бы хорошо воспитать детей. Ведь если бы не трое малышей, оставшихся на его руках после скоропостижной смерти двоюродного брата,

то Сержио и думать бы не стал о том, чтобы вторично жениться.

Так, ладно, одной катастрофы ему с головой хватило, но ради детей он был готов сжать зубы и еще раз пойти к алтарю, чтобы раздобыть для них мать и успокоить собственную совесть. Сержио не умел обращаться с детьми, и у него не было ни малейшего желания заводить собственных, но он точно знал, что эти ребята сейчас несчастны, и это весьма ощутимо било по его гордости и чувству собственной значимости.

– Значит, будем ждать, пока Блейк не сделает следующий ход, – нарушил тишину Томас.

– И ждать нам придется недолго, ведь у него уже не осталось ни денег, ни времени, – заметил Сержио, предвкушая удачную сделку.

– Ты – учительница начальной школы и отлично ладишь с детьми, – пояснил Монти Блейк, не обращая ни малейшего внимания на изумление старшей дочери, застывшей посреди его кабинета. – Из тебя получится отличная жена для Демонидеса...

– Прекрати сейчас же! – Сверкая зелеными глазами, Беа даже выставила перед собой руки, чтобы ее слова уж точно дошли до отца. – Не забывай, что ты говоришь со мной, а не с Зарой, и у меня нет ни малейшего желания выходить замуж за сексуально озабоченного миллиардера, чтобы присматривать за его детьми...

– Это не его дети, – возразил отец, как будто это хоть что-то меняло. – После смерти его двоюродного брата эти дети попали под опеку Демонидеса, но у него не было ни малейшего желания принимать на себя ответственность...

Беа уже всерьез начинала злиться. Можно подумать, что она раньше никогда не встречалась с мужчинами, не переносившими детей. Пусть отцу и удалось уговорить ее наивную младшую сестру, Зару, на брак по расчету с греческим миллиардером, вот только сама Беа никогда на это не пойдет.

Она никогда не искала одобрения собственного отца, да дочери это и не слишком нужно. Так что она не стеснялась открыто показывать, что не любит и не уважает человека, которому не было до нее никакого дела. К тому же он сильно подпортил самооценку Беатрисы, когда ей было шестнадцать лет, заявив, что ей нужно сесть на диету и осветлить волосы. Монти Блейк всегда считал, что идеальная женщина – это худощавая блондинка, так что фигуристая брюнетка-дочь его совершенно не устраивала. Беа сосредоточилась на фотографии мачехи на отцовском столе. Разумеется, шведка Ингрид была тощей как жердь блондинкой и раньше работала моделью.

– Извини, но меня это не интересует, – твердо повторила Беа, запоздало заметив, что отец выглядит ужасно усталым и подавленным. Может, он додумался до этого дурацкого предложения, переутомившись на работе?

– Тогда тебе лучше побыстрее заинтересоваться, – резко

ответил Монти Блейк. — Вы с мамой отлично устроились, вот только если «Роял групп» разорится, то пострадаем не только мы с твоей мачехой, но и все, кто от меня зависят...

Беа удивленно вздрогнула.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ты прекрасно понимаешь, что я хочу этим сказать, ведь ты не так глупа, как твоя сестра...

— Зара не...

— Давай не будем отвлекаться. Я всегда очень щедро относился и к тебе, и к твоей матери...

Пусть Беа и не любила касаться этой темы, но все же вынуждена была признать, что отец говорит правду. Хотя ей всегда и казалось, что подобная щедрость объясняется исключительно нечистой совестью. Ведь после автокатастрофы ее мать-испанка, приходившаяся Монти первой женой, навсегда осталась в инвалидном кресле, а вскоре они развелись. В благодарность за то, что Эмилия без лишнего шума вернула ему желанную свободу, Монти купил ей и ее четырехлетней дочери, Беатрисе, особняк, специально оборудованный для человека, прикованного к инвалидному креслу. Также отец позаботился нанять и квалифицированную медсестру для того, чтобы Беа могла не сидеть круглые сутки подле матери. Так что, хоть ее социальная жизнь и была весьма ограничена, она все же сумела поступить в университет и исполнить свою заветную мечту, став учительницей. И все это лишь благодаря финансовой поддержке отца.

– Боюсь, что если ты откажешься выполнить мою просьбу, то моя щедрость закончится прямо здесь и сейчас. Твоя мать живет в моем доме, и я могу продать его в любую минуту.

Беа сразу же побледнела. Отец еще ни разу так с ней не разговаривал.

– И ты действительно сможешь так поступить с мамой?

– А почему бы и нет? Я женился на ней больше двадцати лет назад и с тех пор всегда ей помогал. Думаю, я уже сполна отдал свой долг женщине, с которой прожил всего пять лет.

– И ты знаешь, как глубоко мы с мамой благодарны тебе за все, что ты для нас сделал, – вновь повторила Беа, хотя и чувствовала себя униженной.

– Если хочешь и дальше наслаждаться моей щедростью, то тебе придется за это заплатить. Мне нужно, чтобы Сержио Демонидес купил мои отели по подходящей цене, и он вполне охотно шел на это, пока Зара не выскочила замуж за того итальянца...

– Зара на седьмом небе от счастья с Витале Рокачи, – прошептала Беа, защищая единокровную сестру. – И я просто не представляю, как я смогу убедить такого богача купить твои отели по подходящей цене.

– Да, надо смотреть правде в лицо, Зара намного красивей тебя. Но, как я понимаю, все, что нужно Демонидесу, – это подходящая мать для свалившихся на него детей. А из тебя мать получится куда лучше, чем из Зары, ведь она толком-то и читать не умеет! Готов поспорить, что он этого не знал,

когда соглашался на сделку.

Беатрисе совершенно не нравилось, как отец отзывался о сестре, страдавшей от дислексии.

– Я не сомневаюсь, что такой богатый и могущественный человек, как Сержио Демонидес, с легкостью найдет толпы женщин, с радостью готовых выйти за него замуж и изображать мамочку для этих детей. Как ты и сам верно заметил, я не отношусь к тем женщинам, которые служат подходящим украшением для интерьера, так что я не понимаю, почему ты считаешь, что я могу хоть чем-то его заинтересовать.

Но Монти Блейк лишь усмехнулся.:

– Потому что я от Зары знаю, чего он хочет. Ему нужна женщина, которая знала бы свое место...

– Тогда я ему точно не подойду, – сухо отрезала Беа. – Вот только, как оказалось, Зара не такая уж и тихоня, как ты думал, так что с ней бы у него тоже возникли проблемы.

– Но ты куда умней Зары, так что ты сможешь дать ему именно то, что он хочет. К тому же тебе никогда ничего не давалось легко и ты сможешь...

– Пап... Да зачем мы вообще об этом говорим? Я же встречалась с Сержио Демонидесом всего один раз в жизни, и тогда он не обратил на меня ни малейшего внимания. – Беа не стала упоминать, что тогда ее грудь он все-таки успел заметить.

– Я хочу, чтобы ты пошла к нему и предложила сделку, ту самую, которую он должен был заключить с Зарой. Удоб-

ный для него брак и покупка моих отелей по установленной цене...

– Чтобы я пошла и сама предложила ему взять меня в жены? – недоверчиво переспросила Беа. – Ничего глупее я еще в жизни не слышала! Да он сразу же решит, что я сумасшедшая!

Монти пристально посмотрел на нее:

– Я не сомневаюсь, что ты достаточно умна, чтобы твои слова прозвучали убедительно. Если он поймет, что из тебя выйдет идеальная жена для него и мать для этих сироток, то я смогу заключить сделку. И эта сделка мне необходима, причем как можно скорее, а иначе все дело моей жизни пойдет коту под хвост. А вместе с ним и беззаботная жизнь твоей матери...

– Не смей угрожать маме!

– Это не просто угроза. Я загнан в угол, и вся моя империя готова разлететься как карточный домик, а этот чертов Демонидес сидит и чего-то ждет. А я не могу себе этого позволить. Но если я пойду ко дну, то туда же отправитесь и вы с матерью. Просто представь, каково тебе придется, если вы останетесь без специально адаптированного для нее дома и медсестры. У тебя не останется никакой личной жизни, и ты днем и ночью будешь сидеть рядом с Эмилией.

– Прекрати! – с отвращением выкрикнула Беа. – Ты совсем спятил, если считаешь, что Сержио Демонидес хоть на секунду задумается о том, чтобы взять меня в жены.

– Возможно, но, пока ты не попробуешь, мы этого не узнаем.

– Нет, ты точно спятил!

– Если ты не пойдешь к нему, на этой же неделе перед домом Эмилии появится табличка с надписью «продается».

– Я не могу... просто не могу! – с ужасом воскликнула Беа. – Пожалуйста, не поступай так с мамой.

– Беа, сейчас я нахожусь в очень сложном положении, и я сделал тебе разумное предложение. Ты столько лет наслаждалась беззаботным существованием и получила отличное образование за мой счет, так почему ты сейчас не хочешь даже попытаться мне помочь?

– По-твоему, пойти к греку-миллиардеру и попросить взять меня в жены – это «разумное предложение»?

– Просто скажи, что ты возьмешь на себя все заботы о детях, чтобы он мог и дальше наслаждаться свободной жизнью. Думаю, он с радостью схватится за подобное предложение, – упрямо повторил Монти.

– А если я даже унижусь до подобного, а он просто отмахнется от меня?

– А ты постарайся быть очень убедительной. В конце концов, это единственная возможность для твоей матери продолжить жизнь в таких же комфортных условиях, как и раньше.

– Для тебя это, наверное, станет откровением, но жить в инвалидном кресле в принципе не слишком удобно.

– Вот именно, а без моих денег ей станет еще хуже.

Да, последнее слово все-таки осталось за ним.

Беа так и не удалось переубедить отца, так что уже через пару минут она на автобусе ехала домой.

А потом, когда она уже готовила ужин, из библиотеки вернулись мама и ее медсестра Берил.

– Ты не поверишь, но я нашла еще не читанный мною роман Катерины Куксон! – воскликнула мама.

Глядя на изможденное болезнью и страданием лицо матери, Беа чуть не расплакалась. Но Эмилия упорно отказывалась жаловаться и наслаждалась маленькими радостями.

Потом она уложила маму спать и принялась проверять домашние задания своих семилетних учеников, но никак не могла сосредоточиться на работе. Ее мысли раз за разом возвращались к разговору с отцом. Даже если не обращать внимания на угрозы, ей все равно есть о чем задуматься. Беа так привыкла полагаться на деньги отца, что теперь, когда вдруг поняла, что его поддержка не вечна, всерьез забеспокоилась.

Ведь с ее удачливостью можно сразу готовиться к худшему. Но если мама потеряет дом и сад, ее сердце этого просто не выдержит. Дом специально оборудовали так, чтобы Эмилия могла в нем свободно перемещаться, а Зара придумала приподнять клумбы, чтобы мама при хорошем самочувствии сама могла бы за ними ухаживать. Конечно, у Беатрисы есть зарплата, так что, если они потеряют дом, она сможет снять для них квартиру, вот только этой зарплате не хватит, чтобы

нанять круглосуточную сиделку, так что ей придется уйти с работы, чтобы самой заботиться о маме, и тогда она потеряет эту самую зарплату. Пока что Монти Блейк скрупулезно платит по счетам, но между ними нет никакого юридически заверенного договора, а у мамы совсем нет сбережений. Без его поддержки им придется жить на одну лишь пенсию, и все маленькие радости, скрашивающие и так не слишком веселую жизнь Эмили, навсегда останутся в прошлом. И такая перспектива Беатрисы совершенно не радовала.

Стоило ей только подумать о том, что ждет маму, как сама мысль о том, чтобы пойти и предложить себя греческому магнату уже не казалась ей такой невероятной. Ну и что, что она выставит себя полной дурой? Наверняка он потом еще лет десять будет смаковать ее унижение. Беа даже не сомневалась, что Демонидес обожает доставлять людям неприятности.

Хотя стоит признать, что ему тоже немало досталось в жизни. Когда Зара собиралась выходить за него замуж, Беа почитала о нем в Интернете, но то, что она узнала, ей совершенно не понравилось. Сержио стал Демонидесом только в подростковом возрасте, а до этого был не в ладах с законом. Он вырос в одном из худших районов Афин, непрерывно борясь, просто чтобы выжить, а в двадцать один год женился на прекрасной гречанке с богатым наследством, но уже через три года похоронил ее вместе с так и не рожденным ребенком. Пускай он богат и знаменит, но личная жизнь у него

явно не сложилась.

Если верить тому, что о нем пишут, он невероятно умен и хитер, но при этом еще и заносчив, жесток и бессердечен, так что такой муж стал бы для чувствительной Зары и ее любимого кролика Пушистика настоящим кошмаром. К счастью, саму себя Беа к чувствительным натурам отнести не могла. Она росла без отца, а чтобы заботиться о матери, ей пришлось повзрослеть намного раньше положенного срока. Так что жизнь успела ее закалить.

И в свои двадцать четыре года Беа хорошо знала, что подобная броня мало привлекает мужчин. К тому же ее нельзя было назвать ни привлекательной, ни женственной, так что даже те парни, с которыми она встречалась, были скорее друзьями, чем любовниками. Все, за исключением одного. И она так и не научилась флиртовать и разыгрывать из себя что бы то ни было. Для этого она всегда была слишком рациональной. И лишь один раз в жизни она была безумно влюблена несколько месяцев подряд, а потом, когда эти отношения закончились из-за того, что она слишком много времени тратила на заботу о матери, неимоверно страдала. И пусть собственная внешность ее мало волновала, она была достаточно умна и умела учиться на собственных ошибках, так что к противоположному полу относилась весьма осторожно.

Да и мужчины к ней не слишком-то тянулись, особенно когда она начинала открыто высказывать свое мнение, не заботясь о том, что о ней подумает собеседник. В отличие от

той же Ингрид, что беззастенчиво льстила отцу, она не умела и не хотела строить из себя дурочку, только чтобы поднять мужское самомнение. А ведь даже ее любимая сестра Зара была склонна к такому поведению, и только Тони, дочка отца от секретарши, слегка напоминала саму Беатрису в этом вопросе.

Беа еще никогда не оказывалась в безвыходном положении, но теперь, когда она договаривалась о встрече с Сержио Демонидесом...

Безумная и совершенно бессмысленная затея.

Через сорок восемь часов после того, как Беатриса наступила на горло собственной гордости и попросила о встрече с Сержио Демонидесом, его личная помощница спросила у него, согласен ли он принять дочку Монти Блейка. И, к своему глубокому удивлению, Сержио вдруг вспомнил брюнетку с яростными зелеными глазами и роскошной грудью. Эта божественная грудь скрасила ему ужин в невероятно скучной компании, хотя ее хозяйка подобное внимание явно не оценила. Вот только что ей сейчас от него понадобилось? Она работает на отца и собирается говорить от его имени? Сержио щелкнул пальцами, подзывая помощницу, и велел ей собрать информацию на Беатрису, перед тем как назначить ей встречу на завтра.

И уже на следующий день Беа в сером брючном костюме сидела в его приемной. Обычно в этом наряде она ходила на

собеседования, и теперь решила, что такой наряд придаст ей так сильно не достававшего ей сейчас достоинства.

– Мисс Блейк, господин Демонидес вас ждет, – объявила симпатичная секретарша, ослепительно улыбаясь.

Сама Беатриса никогда так не умела.

Она вдруг поняла, что ужасно нервничает, ведь она слишком умна, чтобы не понимать, что ее сейчас ждет. Беа старательно напомнила себе, что Демонидес – всего лишь здоровенный грубиян, не способный отвести взгляда от выреза женского платья и которому уже некуда девать деньги. И покраснела, вспомнив то одолженное у подруги платье, которое зачем-то напялила на тот дурацкий ужин. Тогда она еще раз убедилась, что ей не стоит ходить в таких нарядах, и очень сильно удивилась, когда заметила, что Демонидес не обращает на красавицу Зару ни малейшего внимания.

И теперь, когда Беатриса Блейк вошла твердым шагом в его кабинет, Сержио сразу поняла, что соблазнять его никто сейчас не собирается. Все свои изгибы она спрятала под бесцветным мешковатым костюмом, роскошные каштановые волосы стянула на затылке и даже не подумала накраситься. Он привык к тщательно следящим за собой женщинам и настолько неженственный облик воспринял практически как преднамеренную грубость.

– Беатриса, я – очень занятой человек. Я не знаю, что вам от меня понадобилось, но надеюсь, надолго вы меня не задержите.

На какую-то долю секунды Сержио Демонидес навис над ней, как гигантская башня, и она со страхом отступила, чувствуя, как все внутри ее сжимается от того, что он оказался слишком близко. А ведь она успела забыть, какой он огромный и властный. И привлекательный. Роскошные иссиня-черные волосы, смуглая кожа, а золотые часы и запонки как бы ненавязчиво намекают на его состояние.

И когда она посмотрела прямо в его черные глаза, то почувствовала, как ударом молота у нее выбивают весь воздух из легких, горло сжимается, а сердце начинает бешено биться.

– Отец попросил меня с вами встретиться и передать вам его предложение, – начала Беатриса, злясь на себя за то, что ее голос звучит так слабо и невнятно.

– И какое же предложение может сделать мне учительница младшей школы? – прямо спросил Сержио.

– Думаю, оно вас удивит... – Беа наконец-то удалось справиться с голосом. – Я точно знаю, что оно вас удивит.

Сержио непросто было удивить. Он прекрасно знал свою склонность все держать под контролем и не собирался ничего менять в своей жизни.

– Совсем недавно вы собирались жениться на моей сестре Заре.

– Из этого все равно бы ничего не получилось, – спокойно ответил Сержио.

Беа глубоко вдохнула и судорожно сжала сумочку.

– И она сказала мне, что вам нужно от брака.

– Это не слишком вежливо с ее стороны, – заметил Сержио, совершенно не понимая, к чему она клонит.

– Ладно, я не буду ходить вокруг да около, а просто выложу карты на стол.

Покрасневшие щеки удивительно шли к яростно горящим зеленым глазам.

Сержио лениво откинулся на спинку стула, окинув ее таким взглядом, что Беа почувствовала, что краснеет еще сильнее.

– Я жду, – бросил Сержио.

И между ними снова повисла звенящая тишина.

Беа так глубоко вздохнула, что с ее блузки чуть не полетели пуговицы, и Сержио опустил взгляд на туго обтянутые серой тканью формы, которые так хорошо помнил.

– Отец оказал на меня определенное давление, чтобы я пришла сюда. Я сразу же сказала ему, что это безумная затея.

– Да, ты пришла сюда, – зевнув, подтвердил Сержио. – А теперь все никак не можешь объяснить, зачем ты это сделала.

– Отец хочет, чтобы я предложила себя на место Зары, – выдавила из себя Беа, наблюдая, как на заносчивом лице Демонидеса проступает недоверие. – Я понимаю, это безумие, но ему нужна эта сделка, и он считает, что если добавить к контракту подходящую жену, то что-то изменится.

– Подходящую? Ты как-то мало похожа на тех женщин, с которыми я обычно встречаюсь, – сухо заметил Сержио.

И это – чистая правда. По сравнению с теми женщинами, к которым он привык, Беатриса Блейк была совершенно пресной. Вот только где-то в глубине его сознания снова всколыхнулись воспоминания.

«Из домашних женщин получаются наилучшие жены, – как-то сказал ему дед. – Твоя бабушка была самоотверженной, преданной и заботливой. Большого я никогда не стал бы требовать от жены. Она превратила мой дом в настоящий дворец, окружала моих детей безоговорочной любовью и беспрекословно повиновалась любому моему слову. И я ни разу не пожалел о своем решении, так что хорошенько подумай перед тем, как взять в жены какую-нибудь красотку, которая даст тебе намного меньше, зато будет бесконечно чего-то требовать».

Поблуднев от такого грубого напоминания о собственных несовершенствах, Беа тем не менее не собиралась сдаваться.

– Я знаю, что не отношусь к красавицам-блондинкам, но все равно считаю, что моя кандидатура подходит значительно лучше, чем та же Зара.

Сержио невольно залюбовался ее смелостью, а потом нахмурился:

– Ты говоришь так, словно считаешь, что быть моей женой – это тяжелая работа.

– А разве нет? Насколько я знаю, ты собираешься жениться, только чтобы обеспечить матерью детей своего покойного двоюродного брата. А я смогу заботиться о них намного

лучше, чем это получилось бы у Зары. И...

– Помолчи хоть минутку. И какое именно давление оказал на тебя отец, чтобы ты пришла ко мне с этим вздором?

На секунду Беа просто замерла на месте, а потом гордо вскинула голову, решив, что не обязана хранить отцовские слова в секрете.

– Моя мать – инвалид, а отец пообещал, что, если ему не удастся заключить эту сделку, он продаст наш дом и перестанет платить маминой сиделке. Лично мне его деньги не нужны, но я не хочу, чтобы она пострадала, ей и так несладко пришлось в жизни.

– Не сомневаюсь. – Сержио невольно проникся ее словами.

А ведь он и не подозревал, что Монти Блейк так жесток с собственной семьей. Ведь даже его дед, Нектариос, которого никто не посмел бы назвать мягким человеком, ни за что не стал бы угрожать бывшей жене-инвалиду. Что же касается самой Беатрисы, то ее честность и преданность матери говорили сами за себя. Сразу видно, она пришла сюда не за его деньгами и роскошной жизнью, а просто потому, что ей не оставили выбора. Пусть это и не слишком лестно для его самолюбия, но он уже давно презирал любую лесть, прекрасно понимая, что за его богатством и силой уже практически никто не видит реального человека.

– И почему же ты считаешь, что из тебя получится лучшая жена, чем из твоей сестры? – поинтересовался Сержио,

заинтригованный ее отношением к браку.

Он как-то никогда не думал, что жена – это профессия, но теперь быстро сообразил, что такие отношения могут прийтись ему весьма кстати. Ведь оплачиваемая жена будет не только стараться угодить ему, но и охотнее станет уважать установленные им границы. И в таком взаимовыгодном соглашении совсем не останется места ненужным эмоциям и чувствам.

– Потому что мне практически ничего не нужно, я самодостаточна и разумна. К тому же я мало думаю о собственной внешности, так что тебе не придется сильно на меня тратить. Также я очень хорошо лажу с детьми.

– И что ты сделаешь с шестилетним мальчишкой, рисующим на стенах?

– Поговорю с ним.

– Но он тебе ничего не ответит. Его младший брат все время за меня цепляется, а самая мелкая просто смотрит куда-то в пространство, – тихо заметил Сержио. – И зачем я тебе только все это говорю?

Пораженная его внезапной откровенностью, Беа вдруг поняла, что Демонидес действительно волнуется об этих детях.

– Ты думал, я могу вот так сразу ответить тебе?

Вдруг кто-то постучал в дверь, а потом сразу же вошел в кабинет и заговорил. Должно быть, по-гречески. Сержио коротко что-то ответил, а потом бросил на нее такой оценивающий взгляд, что Беа невольно вся напряглась.

– Я подумаю над твоим предложением, но сразу хочу предупредить, что мне непросто угодить.

– Я поняла это с первого взгляда.

– Еще скажи, что готова прочитать будущее по моей ладони, – усмехнулся Сержио.

Беа вышла из кабинета, пытаясь понять, что стояло за его словами. Он подумает о ее предложении. Это всего лишь вежливая ложь или он действительно рассматривает возможность взять ее в жены? И если да, что ждет ее впереди? Ведь она так твердо верила, что Сержио Демонидес посмеется над ее словами, что даже и не подумала, что с ней будет, если он согласится...

Глава 2

Когда четыре дня спустя Беа вышла из ворот школы, то заметила припаркованный за углом лимузин.

– Мисс Блейк? – спросил здоровенный мужчина в черном костюме. – Мистер Демонидес хотел бы вас подвезти до дома.

Беа удивленно моргнула. Как Демонидес узнал, где она работает? Пытаясь понять, что он затеял, Беа приняла предложение, ведь ничего другого ей просто не оставалось. Да и зачем ждать автобуса, когда под рукой есть лимузин? Неужели он решил отказать ей лично? К чему так утруждать себя? Таких важных господ чужие проблемы обычно не волнуют.

Подходя к роскошной машине, Беа почувствовала, как ее щеки заливают краска, ведь на нее сейчас смотрят все собравшиеся во дворе школы учителя и родители.

– Беатриса, – приветливо кивнул Сержио, на секунду отрываясь от ноутбука.

И, залезая в лимузин, она вдруг поняла, что от него исходит чисто животное мужское обаяние, а дорогой одеколон, смешанный с запахом тестостерона, лишь довершал картину. Беа, почувствовав, как у нее напрягаются соски, вжалась в спинку кресла от витавшего в воздухе сексуального напряжения и уставилась на его колючий подбородок. Ему определенно нужно побриться. Кроме легкой щетины ничто

не выдавало того, что только что закончился тяжелый рабочий день. И Беа вдруг остро почувствовала, что ее волосы взъерошены ветром, а пальто, юбка и сапоги до колена хоть и удобны, но не слишком красивы. Даже странно, обычно она заботилась лишь о том, чтобы ее одежда была чистой и аккуратной.

Когда лимузин тронулся с места, Сержио захлопнул ноутбук, бросил на нее надменный взгляд и сразу же нахмурился. Он заметил не слишком модную и слегка поношенную одежду, но при этом и безупречную кожу, красивые глаза, густые блестящие волосы, которые большинство женщин не преминули бы подчеркнуть. И Сержио впервые задумался, почему она этого не делала.

– И чему я обязана такой честью? – спросила Беа, видя, что он отложил ноутбук. И невольно заметила, что у него очень красивые руки и тонкие пальцы.

– Сегодня вечером я улетаю в Нью-Йорк, но перед этим я хотел бы, чтобы ты встретила с детьми.

– Зачем? – Ее зеленые глаза в изумлении расширились. – Зачем мне с ними встречаться?

– Разумеется, затем, что я обдумываю твою кандидатуру на эту вакансию, – усмехнулся Сержио.

– Не может быть! – недоверчиво воскликнула Беа.

– Но это так. Твой отец знал, что я не смогу устоять перед твоим предложением, – продолжил Сержио, любясь ее изумлением. С такой женщиной ему явно скучать не придется.

ся.

– Но я не понимаю... ты же можешь выбрать практически любую женщину!

– Ты себя явно недооцениваешь. – Сержио еще раз подумал о том, что ему удалось узнать о Беатрисе после их встречи. А собирал он информацию куда тщательней, чем о ее легкомысленной сестре. – Насколько мне известно, ты – преданная, любящая дочь и при этом одаренная и талантливая учительница, которая действительно любит свое дело. И я верю, что ты сможешь дать этим детям то, что им действительно нужно...

– И откуда ты все это узнал? – разозлившись, спросила Беатриса.

– Любое детективное агентство за подходящую цену всего за пару часов собирает такие сведения, – невозмутимо пояснил Сержио. – Ты вряд ли удивишься, если я скажу, что мне захотелось побольше о тебе узнать. И я весьма впечатлен.

Беа уже хотела огрызнуться и сказать, что она вообще-то и не думала выходить за него замуж, но вовремя успела прикусить язык. В конце концов, отец настроен весьма серьезно, а без его финансовой поддержки маме придется очень плохо. Если она вообще это переживет. Беа вдруг ясно увидела, как перед ней расстилается мрачное будущее, которое она больше не в состоянии предсказать. Ладно, если Сержио серьезно намерен на ней жениться, то отказать ему она всегда успеет.

– Если у твоих племянников есть какие-то расстройтва – я никогда не сталкивалась с такими проблемами. – Она решила сразу честно обо всем предупредить. – И я никогда не воспитывала детей и не умею творить чудеса.

– Я не верю в чудеса, так что не жду от тебя ничего сверхъестественного, – сухо возразил Сержио, пристально на нее глядя. – Но у меня есть определенные условия, которые тебе придется выполнять, если ты хочешь, чтобы мы пришли к соглашению.

Все еще не оправившись от шока, Беатриса решила пока поменьше говорить, и в ответ просто промолчала. Что же касается его ожиданий, она даже не сомневалась в том, что ее ждет длиннющий список завышенных требований. К несчастью для нее, Сержио Демонидес привык ко всему самому лучшему в этом мире и ни на что меньшее не согласился бы. Беа вытащила телефон, чтобы сказать маме, что задержится, а когда закончила разговор, лимузин уже свернул на обсаженную только начинающими зеленеть березами подъездную дорожку такого большого и уединенного дома, что его вполне можно было назвать особняком.

– Мое лондонское логово, – пояснил Сержио, глянув на нее своими темными глазами. – Одной из твоих обязанностей в качестве моей жены будет следить за всеми моими домами.

На взгляд Беатрисы сочетание слов «жена» и «обязанности» отдавало девятнадцатым веком.

– А ты, оказывается, домашний тиран?

– Это такая шутка?

– Нет, но, когда в одном предложении употребляют слова «жена» и «обязанности», в этом есть что-то викторианское.

– Ты сама заговорила о своей будущей роли как о работе, и я бы предпочел и дальше рассматривать это в таком духе, – пояснил ее будущий муж.

Верно, вот только ее вполне устраивает и ее теперешняя работа. Выполняя требование отца, она как-то не подумала о том, что ждет ее впереди.

Они вошли в просторный холл, где Сержио мимоходом отдал распоряжения встретившему их дворецкому и повел ее в гостиную.

– В отличие от своей сестры ты очень молчаливая, – заметил он.

– Просто я никак не могу отойти от удивления, – печально пояснила Беа.

– Ты выглядишь немного смущенной. Почему? Я не собираюсь заводить себе обыкновенную жену, мне не нужны эмоциональные привязанности, требования и ограничения. Но если при определенных условиях ты согласишься исполнять эту роль, то мне такое добавление к хозяйству весьма пригодится.

– Наверное, я просто не понимаю, что меня при этом ждет. Если, конечно, не считать того, что ты купишь отцовские отели, и он продолжит обеспечивать мою маму еще какое-то

время.

– Если я возьму тебя в жены, я буду обеспечивать твою мать до конца ее жизни, – спокойно поправил Сержио. – И даже если мы с тобой потом расстанемся, тебе никогда больше не придется думать о том, как обеспечить ей достойную жизнь. Я лично прослежу, чтобы у нее было все, что ей нужно, в том числе и лучшая медицинская поддержка, какая только возможна в ее состоянии.

Эти слова прозвучали для Беатрисы словно удар грома. Она сразу же начала размышлять о том, как сможет улучшить жизнь Эмили Блейк. Теперь можно будет нанять профессионального массажиста и как-то решить периодически возникающие у нее проблемы с дыханием. Беа вдруг поняла, что Сержио достаточно богат, чтобы полностью изменить жизнь ее матери.

В гостиную вошла девушка в форме няни с полуторагодовалым ребенком на руках, а следом за ней безрадостно плелись еще двое малышей.

– Спасибо, оставь детей с нами, – приказал Сержио.

Как только няня опустила девочку на ковер, та сразу же заревела, трехлетний малыш ухватил Сержио за штанину, а старший мальчик настороженно замер в нескольких шагах от них.

– Все хорошо, – прошептала Беа, поднимая малышку, и та сразу же умолкла, подозрительно уставившись на нее голубыми глазками. – Как ее зовут?

– Элени, а это – Мило. – С этими словами Сержио с трудом оторвал малыша от штанины и слегка подтолкнул его к Беатрисе, как бы надеясь, что мальчик вцепится в нее и оставит его в покое.

– А ты – Парис, – продолжила Беа, обращаясь к старшему мальчику, и одновременно присела, чтобы поздороваться с Мило. – Моя сестра Зара сказала, что на день рождения тебе подарили велосипед.

Парис ничего не ответил, но все же подошел к ним чуть ближе. Беатриса уселась на диван и положила девочку себе на колени, и Мило, который явно страдал от недостатка внимания, сразу же попытался устроиться рядом с сестрой, хотя ему и не хватило места.

– Привет, Мило.

– Парис, веди себя прилично, – строго велел Сержио.

Испуганно отведя взгляд, Парис протянул Беатрисе тощую руку в формальном приветствии. Тогда она предложила мальчику сесть рядом с собой, сказала, что работает учительницей, а затем спросила его о школе, но он опять ничего не ответил и снова отвел взгляд. Не нужно быть гением, чтобы догадаться, что у него проблемы в школе. Из всей этой троицы Мило казался самым нормальным – здоровый энергичный малыш, которому нужно внимание и развлечения. Парис излишне напряжен и чем-то озабочен, а девочка, наоборот, слишком тихая.

Уже через полчаса Сержио понял, что Беатриса Блейк –

именно та женщина, что сможет сгладить острые углы в его жизни. Дети так и тянулись к ней, к ее теплоте и заботе, а сама она казалась совершенно расслабленной и вела себя очень естество, в отличие от Зары, которая явно нервничала и вела себя хоть и дружелюбно, но слишком уж старалась всем угодить. Беатриса же излучала спокойную уверенность, которая сразу вызывала уважение. Сержио позвал няню, чтобы она увела детей.

– Ты говорил о каких-то условиях, – напомнила Беа, решившая с самого начала расставить все по своим местам. И все равно ей как-то не верилось, что она серьезно рассматривает возможность выйти замуж за греческого магната.

– Да.

Освещенный лучами заходящего солнца, выгодно подчеркивающего роскошные черные волосы и красивые черты лица, Сержио безо всяких усилий полностью завладел ее вниманием. Вот только слова его стали для Беатрисы полной неожиданностью.

– У меня есть женщина, Мелита, и я не собираюсь от нее отказываться, – спокойно продолжил Сержио. – Периодически у меня возникают и другие увлечения, но я веду себя очень осторожно, ведь у меня нет ни малейшего желания читать об этой стороне моей жизни в газетах.

Беа уже успела привыкнуть к его холодной сдержанности, и такая откровенность поразила ее. Мелита? Это греческое имя? Ладно, он явно не склонен к постоянным отношениям

с одной женщиной. А потом ей на ум пришли такие яркие образы, что она невольно покраснела. Беа смущенно опустила ресницы, все еще не в силах отделаться от мысли, как это подтянутое бронзовое тело сплетается с фигуристой блондинкой.

– Я не жду от тебя близости, – между тем продолжил Сержио. – Но, с другой стороны, если ты захочешь собственного ребенка, отказать тебе в нем с моей стороны будет просто жестоко...

– А есть еще искусственное оплодотворение.

– Судя по тому, что я слышал, оно не слишком надежно.

Беа старательно рассматривала собственные ноги. У него есть женщина, и он не собирается делить с ней кровать. Но что это дает ей? Ведь так она будет женой только на словах.

– И какую жизнь ты предлагаешь вести мне? – резко спросила Беатриса, поднимая на него глаза цвета лесной зелени после дождя.

– То есть? – уточнил Сержио, радуясь, что она не разозлилась и не заинтересовалась, когда он сказал, что у него уже есть женщина. Да и с чего бы ей об этом волноваться? К тому же он именно такого отношения с ее стороны и хотел.

– Ты тоже считаешь, что у меня будут... разумные любовники? – спросила Беа, пристально на него глядя, и, не в силах скрыть смущение, снова покраснела. Разумный честный вопрос, так что приличия пока придется отбросить.

Сержио яростно блеснул глазами:

– Разумеется, нет.

– Я просто хочу понять, чего ты ждешь от нашего брака, – пояснила Беа. – Но неужели ты думаешь, что женщина моего возраста может принять предложение, в котором не остается места для любой формы физической близости? – как можно спокойней спросила Беа, хотя готова была сгореть от стыда и унижения.

Да, в такой форме ее возражение вполне понятно, вот только Сержио скорее уж позволил бы отрубить себе правую руку, чем согласился бы на неверную жену.

– Я ни за что не соглашусь, чтобы у тебя были любовники.

– Да, старые добрые двойные стандарты, – пробормотала Беа, она как-то не ожидала такой острой реакции с его стороны. Да и вообще как-то не верится, что она серьезно может вести такой разговор. В конце концов, она – двадцатичетырехлетняя девственница. Интересно, что его поразит больше – жена-девственница или неверная жена?

– Не говори со мной в таком тоне... – предупредил Сержио, яростно глядя на нее своими угольно-черными глазами.

Ладно, первый урок усвоен. Он очень легко выходит из себя. Беа глубоко вдохнула, все еще поражаясь его излишне бурной реакции.

– Я задала тебе разумный вопрос, но ты не дал мне разумного ответа. Сколько лет, по-твоему, должен длиться наш брак?

– Как минимум, пока дети не вырастут.

– То есть всю мою молодость, – спокойно заметила Беа. К тому времени, как эти дети станут полностью самостоятельными людьми, ее молодость уже давно закончится.

Сержио пристально смотрел на нее, снова любуясь роскошными изгибами, подчеркнутыми тем самым платьем, что было на ней при их первой встрече. Высокая пышная грудь, женственные округлые бедра. И вдруг к немалому своему удивлению Сержио почувствовал, что у него напрягается промежность.

– Тогда могу предложить тебе настоящий брак, – насмешливо ответил Сержио, не обращая внимания на реакцию собственного тела. – У тебя есть лишь два варианта. Так что, если тебе нужен мужчина в кровати, тебе придется ограничиться мной.

Беа густо залилась краской и отвела взгляд.

– Я не хочу продолжать этот разговор, но добавлю, что, пока у тебя будут другие женщины, я не пойду на близость с тобой.

– Мы лишь попусту тратим время на подобные глупости. Мы – взрослые люди, так что давай решать проблемы по мере их поступления. Разумеется, мы подпишем брачный контракт.

– Ты упомянул о домах и женщинах, а каковы другие условия?

– Со всем остальным прекрасно разберутся наши адвокаты. И если тебя что-то не устроит, ты можешь сразу обра-

щаться к моему адвокату. А теперь, если ты не против, тебя отвезут домой, а мне еще нужно закончить с делами, перед тем как лететь в Нью-Йорк.

Сначала Беа думала, что он пригласит ее остаться на ужин. Что ж, она всегда быстро училась на собственных ошибках.

– У меня тоже есть условие, – сказала она поднимаясь. – Ты всегда должен быть вежлив, уважителен и заботиться о моем счастье.

Эти неожиданные требования застали Сержио на полдороги к двери, заставив задуматься, не намекает ли она на то, что сейчас он ведет себя невежливо и неуважительно. Лишь после восемнадцати лет узнав, что такое хорошие манеры, Сержио всегда очень болезненно относился к подобным вопросам.

– А ты много хочешь. Я себялюбив, быстро выхожу из себя и часто бываю несдержан. И я рассчитываю, что мои служащие как-нибудь с этим справятся.

– Но если я выйду за тебя замуж, я не буду твоей служащей. Пусть даже мы сошлись на том, что в нашем случае жена – это профессия. Кстати, не забывай мне вовремя выплачивать зарплату. – Беатриса пристально посмотрела на Сержио, понимая, что если сейчас позволит ему все делать по-своему, то это обернется для нее настоящим кошмаром в будущем.

А Сержио даже залюбовался ее яростно горящими глаза-

ми. Он не ожидал, что она осмелится с ним спорить.

– Хорошо. И если мы пришли к соглашению, я хочу, чтобы мы как можно быстрее поженились, чтобы ты могла переехать сюда, к детям.

– Но я не могу оставить маму... – озабоченно начала Беа.

– Ты – учительница, и у тебя хорошо получается говорить, а вот слушать – не слишком. А теперь постарайся все же услышать, что я тебе говорю. О твоей матери будут заботиться наилучшим образом.

– Наилучшим образом по твоему усмотрению! – зло выкрикнула Беа.

– А ты ждала чего-то другого? – насмешливо уточнил Сержио.

Глава 3

После этого разговора жизнь Беатрисы начала стремительно меняться.

Когда на следующий день она вернулась домой после школы, мать сильно беспокоилась из-за разговора с Монти Блейком.

– Он сказал, что ты выходишь замуж, – начала Эмилия, недоверчиво глядя на собственную дочь. – А я ответила, что ты даже ни с кем сейчас не встречаешься.

Беа покраснела:

– Я тебе еще ничего не сказала, но...

Мама широко распахнула глаза:

– Бог ты мой, у тебя кто-то есть! Но ты же выходишь из дома всего два раза в неделю, да и то на занятия...

Беа взяла хрупкие мамины руки в свои. Ни за что в жизни она не скажет правду, которая огорчит Эмилию. Когда дело касалось спокойствия матери, Беа была готова врать напропалую.

– Извини, что я так долго от тебя все скрывала, но я действительно хочу, чтобы ты порадовалась за меня.

– Значит, все эти вечера ты провела не на занятиях, – продолжила Эмилия, глядя на покрасневшую дочь. – Я так рада. Мы с твоим отцом были для тебя не слишком хорошим примером, и я знаю, тебе пришлось сложнее, чем большинству

девушек в твоём возрасте...

– Но ты так и не сказала, из-за чего злился отец, – резко прервала ее Беатриса.

– Какая-то сделка с твоим будущим мужем пошла не так, как он рассчитывал. Вот только я не представляю, чего он хочет от тебя. Послушай моего совета, не лезь в их дела.

Беа напряглась:

– А что именно он сказал?

– Ну, ты же знаешь, каким он бывает, когда что-то идет не так. Лучше расскажи мне о Сержио, ведь ты с ним познакомилась, когда отец пару месяцев назад пригласил тебя на ужин?

– Да. – Итак, похоже, хоть она и согласилась выйти замуж, для отца все повернулось не так удачно, как он хотел. Что ж, приятно сознавать, что Монти Блейк не смог нажиться на ее жертве. Такое отношение с его стороны явно не заслуживает награды.

– Готова поспорить, у вас все было безумно романтично, – просияла Эмилия. – Но ты уверена, что Сержио – именно тот мужчина, что тебе нужен?

Беа вспомнила, как Сержио Демонидес обещал, что ей никогда больше не придется рассчитывать на милость отца, чтобы содержать маму. Пусть ее саму ждет и не слишком завидное будущее, но слово свое он наверняка сдержит.

– Да, мам. Я уверена.

Вечером позвонил Сержио и сказал, что его помощница

скоро с ней свяжется, чтобы договориться о свадебных приготовлениях. Даже странно, что он так торопится, с Зарой у них все шло куда медленней, и за несколько месяцев они так и не дошли до алтаря. А потом вдруг заявил, что рассчитывает, что после свадьбы она переедет в Грецию.

– Но у тебя же есть дом и здесь, – запротестовала Беа.

– Я часто бываю в Лондоне, но мой настоящий дом в Греции.

– Но когда ты собирался жениться на Заре...

– Забудь о ней, она не имеет никакого отношения к нашему соглашению, – резко прервал ее Сержио.

– Но я не хочу оставлять маму одну в Лондоне.

– Твоя мама может переехать к нам в Грецию, но только после того, как мы насладимся положенным новобрачным уединением. Я уже распорядился, чтобы для ее приезда подготовили все необходимое. Ты уже разговаривала с отцом?

Так, он уже все готовит для маминого переезда в Грецию. Этого она совсем не ожидала, похоже, что он ее везде опережает как минимум на один шаг.

– Когда он разговаривал сегодня с мамой, то очень злился, – неохотно признала Беатриса.

– Твой отец получил не то, к чему стремился, – сухо пояснил Сержио. – Но ты не имеешь к этому никакого отношения, и я ему так и сказал.

– Так и сказал? – нахмурившись, переспросила Беа.

Они еще не успели пожениться, а он уже стремится пол-

ностью распоряжаться ее жизнью. Похоже, что если она прямо сейчас с этим что-то не сделает, то очень скоро сможет оказаться простой марионеткой в его руках.

— Я собираюсь на тебе жениться, так что твой отец не имеет права с неуважением говорить ни о тебе, ни о твоей матери, о чем я его и предупредил.

У Беатрисы кровь застыла в жилах, стоило ей только представить эту картинку. Сержио с холодной надменностью предупреждает Монти Блейка, а тот рвет и мечет.

— Когда ты сможешь перебраться в мой лондонский дом? — продолжил Сержио. — Я бы хотел, чтобы ты переехала уже на этой неделе.

— На этой неделе? — с негодованием переспросила Беа.

— Свадьба уже скоро, а я уезжаю, и дети остаются на слуг. Но мне бы хотелось, чтобы, пока меня нет, за ними присматривала ты. О маме можешь не беспокоиться, я уже заказал для нее сиделку из проверенной фирмы, которая пока с ней поживет.

После этого разговора Беа почувствовала себя непривычно встревоженной. Похоже, хочет она того или нет, но теперь ее жизнь полностью изменится. Неудивительно, что Сержио хочет, чтобы она как можно быстрее привыкла к детям, вот только говорил он все это так, как будто выдавал ей список поручений на работе. И когда Беа рассказала маме об этих сиротах, Эмилия сразу же поняла, в каком положении она очутилась.

– Дорогая, ты должна ставить Сержио и детей на первое место. Прошу тебя, не заставляй меня чувствовать себя еще большей обузой, чем я и так являюсь. А я как-нибудь справлюсь, ведь справлялась же до сих пор.

Беа мягко сжала материнское плечо:

– Ты никогда не была для меня обузой.

– Сержио рассчитывает, что ты поставишь его на первое место, и, раз уж ты собралась за него замуж, так и должно быть. Я не хочу вставать между вами.

* * *

Разобравшись со всеми делами и проставив оценки в последний день весеннего семестра, Беа отправилась на занятия по танцу на пилоне и старательно потела, пытаясь не думать о ждущих ее делах. А потом, после встречи с Анабель, личной помощницей Сержио, которой он поручил все приготовления к свадьбе, список дел заметно вырос.

– Я должна побывать у персонального стилиста и столько всего закупить? – слабым голосом уточнила Беатриса, разглядывая составленное для нее расписание на пасхальные выходные. И это уж не говоря об адвокатах, заключении брачного контракта и целого дня в известном салоне красоты. – Но это бред. Какое все это имеет отношение к свадьбе?

– Мистер Демонидес лично отдал мне все эти распоряжения, – холодно пояснила Анабель.

Беатриса судорожно сглотнула и плотно сжала губы. Спорить нужно с самим Сержио, может, он, конечно, и думает, что каждая женщина только и мечтает о том, как навести красоту, но лично ее подобный список глубоко оскорбил.

Новая мамина сиделка пришла этим же вечером, и Беатрисе пришлось с ней общаться и все показывать, и только потом идти собирать чемоданы, чтобы уже завтра утром переехать к Сержио.

А когда она приехала в его дом, ее сразу же проводили в просторную, шикарно обставленную спальню, в которой было все, что только может понадобиться женщине. А потом пришла горничная и предложила распаковать за Беатрису вещи, так что, скрывая смущение от того, что ей тут все готовы прислуживать, она улыбнулась и пошла искать детей.

Но дома оказалась только Элени, самая младшая. По словам няни, Парис был еще в школе, а Мило – в детском саду. Как оказалось, трое нянь по очереди присматривали за детьми круглые сутки, так что, узнав все необходимое о расписании детей, Беа опустила на ковер, чтобы поиграть с малышкой. Но ее вниманием оказалось не так-то просто завладеть. А потом легкий сквознячок захлопнул дверь, заставив Беатрису вздрогнуть. Но, к ее удивлению, Элени не обратила на громкий стук ни малейшего внимания.

– Ее слух проверяли? – нахмурившись, спросила она.

Но оказалось, что няня поступила на службу совсем недавно и ничего об этом не знает. К тому же, как выясня-

лось, это была уже не первая замена, так что детям явно не довелось подолгу наслаждаться заботой одного и того же человека. Беа проверила медицинские записи, но ничего там не нашла и позвонила врачу. Выяснилось, что слух Элени так и не проверили, поэтому она договорилась о встрече с врачом и вернулась в детскую, чтобы самой выполнить простейшие тесты. Похоже, у девочки действительно есть проблемы.

А потом вернулся Мило, щедро оделявший своими чувствами всех подряд, и набросился на нее так, как будто они были лучшими друзьями, встретившимися после долгой разлуки. Она почитала малышу книжку с картинками, а затем задремала, но ее разбудил Парис.

– Теперь ты за нами присматриваешь? – нахмурившись, спросил он, увидев ее рядом с младшим братом.

– Да, и теперь вам не нужно будет столько нянь, ведь я буду жить с вами. Мы с Сержио поженимся через несколько недель, – пояснила Беатриса, пытаясь говорить как можно спокойней.

Бросив на нее еще один недовольный взгляд, Парис ушел в свою комнату, аккуратно прикрыв за собой дверь, как бы намекая, что не хочет, чтобы ему мешали. Решив, что не стоит с ним спорить, пока она не побывает у него в школе и не поговорит с учителями, Беа устало вздохнула. В конце концов, она для него совершенно чужой человек, так что чего еще можно было ждать? Чтобы установить связь с детьми, потерявшими не только родителей, но и вообще все привыч-

ное, что у них было всего пару месяцев назад, потребуется много времени. Они еще не скоро смогут ей довериться, и остается лишь надеяться, что Сержио это понимает.

А через сорок восемь часов вернулся Сержио, еще не привыкший, что у него поселилась женщина, но при этом ему не надо каждый раз гадать, что его ждет, переступая порог собственного дома. Прошлого раза ему хватило, чтобы тщательно оберегать свое личное пространство. А потом поспешил напомнить себе, что Беатриса не считается, ведь она здесь только для того, чтобы заботиться о детях. К нему она не имеет никакого отношения. Вот только оказалось, что Беатрисы не было дома, когда он вернулся. А потом, когда он ей позвонил, то к его глубокому неудовольствию оказалось, что она снова пользуется общественным транспортом.

– Я не думала, что ты так быстро вернешься... Я зашла к маме.

А когда она все же вернулась, покрасневшая и запыхавшаяся после быстрой ходьбы от автобусной остановки, оказалось, что его строгий тон всерьез ее разозлил. Неужели он считает, что она будет безвылазно сидеть дома до конца жизни? Или, может, ей нужно каждый раз спрашивать его разрешения? Теперь вся ее жизнь должна полностью подчиняться ему?

Но стоило ей только увидеть Сержио в дверном проеме, как она почувствовала, что упирается в глухую стену. На нем был черный костюм и рубашка в полоску, а о неформально-

сти обстановки намекал лишь слегка ослабленный галстук. Сейчас он казался каким-то разгневанным темным ангелом, которому снова не мешало бы побриться. Хотя щетина ему невероятно шла, лишь подчеркивая его мужскую сексуальность, и стоило ей только об этом подумать, как ее сердце невольно забилося быстрее, а во рту пересохло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.